

8/Н 92
888 Р89
7.89
92.2

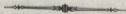
РУССКІЙ

БІОГРАФІЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Навие-Навиевскій—Николай Николаевичъ Старшій.

Издаваемый Императорскимъ Русскимъ Историческимъ
Обществомъ.

Комиссия РФ
по делам ЮНЕСКО
Межрегиональный
Центр документации
и библиотечного
делопроизводства

Типография Главнаго Управленія Книжной Машины, Москва, 40.
1914.

состоянія у различныхъ народовъ и вліаніе ихъ на общественный порядокъ». М. составилъ первый оригинальный учебникъ патологии (1804 г.), который остался единственнымъ пособиемъ довольно долгое время. Кроме того, въ 1806 г. онъ издалъ «Principes Generale Pathologie generalis». Отлично владѣя иностранными языками, Н. оставилъ много переводныхъ сочиненій, и не относящихся къ медицинѣ. Такъ, онъ перевелъ Сегюра: «О женщинахъ, жъ 1805—6; вмѣстѣ съ проф. И. М. Ситниревичемъ перевелъ де-Ланя: «Писъма, мысля и избранныя творенія». М. 1809—10.

К. Рихтеръ, «Исторія медицины въ Россіи», часть III, М. 1830, стр. 317—368; Л. Ф. Вильсъ, «Русские врачи-писатели», Сиб. 1896 г., стр. 31; Словарь профессоровъ Московскаго университета до 1810 г., стр. 81. А. Вилемскій.

Немерцъ, Петръ Яковлевичъ,—докторъ медицины, профессоръ патологической анатоміи С.-Петербургской Военно-Медицинской академіи. Н. родился въ 1819 г.; медицинское образованіе получилъ въ Сиб. Военно-Медицинской Академіи, въ которой окончилъ курсъ въ 1840 г. и тогда же былъ назначенъ репетиторомъ при кафедрѣ теоретической хирургіи; въ 1847 г. вмѣстѣ съ Пироговымъ былъ командированъ на Кавказъ, «для показанія въ полѣ военнымъ врачамъ производства операцій и прижизненнаго эфирнаго наркоза».

По возвращеніи изъ командировки Н. былъ назначенъ адъюнкты-профессоромъ по кафедрѣ патологической анатоміи, оперативной хирургіи, десмургіи и механики, а въ 1853 г. назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ оперативной хирургіи; съ 1855 г. состоялъ консультантомъ по хирургической части въ петербургскихъ богоугодныхъ заведеніяхъ Императрицы Маріи; въ томъ же году къ нему перешла, послѣ Пирогова, кафедра патологической анатоміи, но уже въ 1858 году 15-го іюня Н. скончался.

Изъ болѣе крупныхъ трудовъ Немерца слѣдуетъ отмѣтить: «Практическій обзоръ сочиненій профессора Овера» и «Selecta praxi medico-chirurgica etc».

«Военно-Медицинской Журналъ» 1857 г., часть 50, стр. 5, 7, 14, 16, 21; «Исторія Императорской Сиб. Медицинской Академіи за сто лѣтъ», 1828 стр. 379, 383, 388, 405—411, 474, 549—559 и 809; Словарь Геншвида, часть 3; «Обзоръ Писемъ» 1828 г., № 151.

А. Вилемскій.

Неплюевы дворянскій родъ, происходящій отъ боярина Андрея Ивановича Кабыли, отъ котораго ведутъ свое происхожденіе многія знатныя русскія фамиліи. Прародителемъ Андрея Ивановича, Федоръ Ивановичъ, по прозванію Неплюй, былъ родоначальникомъ Неплюевыхъ. Фамилія эта не принадлежала въ до-петровское время къ первостепеннымъ родамъ и не выдвигалась особенно на служебномъ поприщѣ. Трое Неплюевыхъ были убиты при осадѣ Смоленска въ 1634 г. Семенъ Протасьевичъ Неплюевъ въ началѣ царствованія Петра I былъ думнымъ дворяниномъ, а Леонтьй Романовичъ былъ окольничимъ при царѣ Федорѣ Алексѣевичѣ и бояриномъ при Петрѣ. Фамилія Неплюевыхъ выдвинулась особенно въ XVIII вѣкѣ. Иванъ Ивановичъ Неплюевъ былъ д. тайнъ советникомъ, и онъ положилъ основаніе богатству Неплюевыхъ. По ходатайству графа Остермана, ему были пожалованы въ Малороссіи волость Ропская и мѣстечко Быково съ 2,000 крестьянскихъ дворовъ. Къ снѣтъ Николай Ивановичъ былъ сенаторомъ, а другой Адрианъ Ивановичъ—посланникомъ въ Царградѣ при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Снѣтъ Николая Ивановича Неплюева Николаевичъ былъ членомъ Государственнаго Совета. Въ настоящее время фамилія эта угасаетъ.

Ивановъ П. «Алфавитный указатель фамилій и лицъ, упоминаемыхъ въ Боярскихъ книгахъ, хранящихся въ 1-хъ Орд. Московскаго Архива Министрства Вѣщій», М. 1853 г.; «Бархатная книга», Изд. П. И. Новикова. М. 1787 г.; «Общій Гербовникъ дворянскихъ родовъ Всероссийской Имперіи, начатый въ 1775 г.», Та. I и IV; «Энциклопедическій Словарь» Брокгауза и Ефрона;—Гр. А. Бобринскій, «Дворянскіе роды, внесенные въ Общій Гербовникъ», Сиб. 1890 г.;—«Россійская родословная книга» кн. П. В. Долгорукова. Т. IV. Сиб. 1857 г. Стр. 154—163;—Восмиряна Неплюевъ» 1871 г. V. № 127;—«Вѣрный родъ Кошаченскихъ» стр. 38;—Стороженъ, «Тверское дворянство XVII в.; Салыковъ, «Верненское дворянство» («Доп.» 1897 г. № 1).

В. Алексѣевскій.

Неплюевъ, Адрианъ Ивановичъ,—реидентъ въ Константинополѣ; р. 19 августа 1712 г. въ с. Поддубьѣ, Новгород. у., ум. 8 ноября 1750 г. въ Константинополѣ; похороненъ въ Вуклере. Въ 1721 г. отецъ его Ив. Ив. Неплюевъ, посланный Петромъ Великимъ въ Константинополъ

резидентомъ, оставилъ семью въ деревнѣ и ушелъ съ собой только Адриана. 31 окт. 1722 г., опасаясь непрязненныхъ отношеній со стороны Турціи, которая желала овладѣть Персидской Грузіею, Ив. Ив. отразилъ своего сына Адриана съ дядькой, черезъ Малту и Францію, въ Амстердамъ. „Самъ я готовъ карварскія озабоченія терпѣть,—писалъ онъ Петру Великому—и послѣдую какою кровью за имя Вашего Величества и за отечество прогнѣ, но повелѣи, Государь, послать указъ въ Голландію кн. Курякину (Ворнеу Ивановичу, у котораго жилъ Адрианъ), чтобы сына моего своимъ протекціею не оставилъ; повелѣи опредѣлить силу моему жалованію на содержаніе и ученіе и отдать его въ академію дескрипціи учиться иностраннымъ языкамъ, философіи, географіи, математикѣ и прочимъ историческимъ книжкѣ чтенію; умножилъ, Государь, надъ десятилѣтнимъ младенцемъ, который со временемъ можетъ Вашему Величеству заслужить“. Въ 1724 г., во вниманіе къ заслугамъ отца, Петръ Великій велѣлъ выдавать Адриану, находившемуся въ Голландіи, по 300 р. въ годъ, съ обязательствомъ, чтобы онъ обучался математикѣ и другимъ наукамъ.

Въ 1740 г. Н.—въ быль секретаремъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ; затѣмъ назначенъ секретаремъ посольства въ Турцію, при посланникѣ Ал. Ив. Румянцевѣ. Въ 1742 г., будучи въ Бендерахъ, вмѣстѣ съ Ал. И. Румянцевымъ, на возвратномъ пути въ Россію, Н.—въ подарокъ Бендерскому пашѣ привезъ отъ посланника и получилъ за это въ подарокъ отъ него горностаявую шубу. Въ 1743 г. находился въ Абовѣ на съѣздѣ шведскихъ и русскихъ уполномоченныхъ для обсужденія мирныхъ условій. Въ 1744 г. произведень, „за многіе труды и службу“ въ ст. сов. Въ этомъ же году вмѣстѣ съ д. ст. сов. Веселовскимъ объявилъ французскому послу Шегарди приказъ императрицы Елизаветы Петровны объ выдѣлѣ изъ Петербурга въ теченіе сутокъ.

Въ іюлѣ 1745 г. умеръ Вешняковъ, бывшій резидентомъ въ Константинополѣ. Въ это время находился въ Константинополѣ прибывшій съ депешами поручикъ Никифоровъ; іерусалимскій патриархъ Пароній и тернопольскій митрополитъ Савулякъ говорили ему: „Донесито господамъ

министрамъ, чтобы для замѣны Вешнякова прислала сюда русскаго, умнаго, въ дѣлахъ бывалаго и надежнаго человѣка, такого какъ прежде былъ Неплюевъ, (Иванъ Ивановичъ) и чтобы при немъ переводчикъ былъ русскій же: Турки ихъ будутъ больше уважать, а Россія вѣрнѣе и надежнѣе будетъ“. Самымъ подходящимъ человѣкомъ русское правительство сочло Адр. Ив. Неплюева, знакомаго съ положеніемъ дѣлъ въ Турціи и извѣстнаго въ Константинополѣ. По пріѣздѣ его въ Константинополь, турецкіе министры прежде всего навѣдывались, какіе подарки онъ имъ привезъ. Н.—въ отвѣтъ, что резиденты подарковъ не привозили, и когда переводчикъ Порты замѣтилъ, что по крайней мѣрѣ рейсъ-ефенди надо дать что-нибудь въ знакъ дружбы, то Н.—въ сказалъ, что онъ тогда получитъ награжденіе, если дѣйствительно окажетъ Россіи услуги. Свои переговоры съ рейсъ-ефенди Н.—въ началъ требованіемъ освобожденія русскихъ плѣнныхъ, которые находились у буджакскихъ и крымскихъ татаръ; кромѣ того, онъ просилъ вынуть крымскому хану о немалой изъ Крыма ваянокъ, называемыхъ аргатами, погоней и казнями. Въ октябрѣ 1746 г. Н.—въ сообщилъ въ Петербургъ важную новость о неожиданномъ заключеніи мира между Турціею и Персіею, на условіи остаться каждому государству при прежнихъ владѣніяхъ. Хотя Турція страдала бездонецкми, но посланыя слухи, что собирается предпринять что-то противъ Закарочья, а потому Н.—въ писалъ, что слѣдуетъ произвести передѣленіе русскихъ войскъ къ Украйнѣ. Въ 1749—1750 гг. Н.—въ велъ усиленные дипломатическіе переговоры съ Портою о событіяхъ, находившихся въ связи съ сѣверными дѣлами и отношеніемъ Россіи къ шведскому вопросу.

Н.—въ умеръ 8 ноября 1750 г. О его болѣзни и кончинѣ сообщилъ въ Петербургъ иезавскому архіепископу Самею Тодорскому находившійся при ижеиіи іеромонаха Іосифа, обрѣзовавшій Н.—на далеко не въ симпатичныхъ чертахъ. Іосифъ жаловался на „дьявола“ Неплюева „въ лютости и въ ярости“ между прочимъ, но ижеиіи іеромонаха, Н.—въ былъ „или лютеръ, или совсѣмъ атеиста, понеже ижеиіи великое обожденіе съ аляндскимъ пословомъ, е той яншии атеиста“. Письмо

свое оны закончили просьбою прислать резидентомъ въ Константинополь „добраго христианина“.

Барановъ. Описание Сенатскаго Архива, III, №№ 3182, 3303, 3488. Полное Собрание Законовъ, XII, 675, 676, 678; XXXIV, 73; „Архивъ ии. Воронцова“, I, 302, 612—613, IV, 289—310; VI, 19, 123 133. Витевскій. „И. И. Нещюевъ и Оренбургскій край въ прошломъ его составѣ до 1758 г.“ Казань, 1808 г., IV, с. 22, 43, 54, 61, 67, 79, 103, 089; Прилож. с. 37.—Соловьевъ, „Исторія Россіи“, XXII, с. 93, 170—173, 224; XXIII, 114—120. — В. Горюкова.

Нещюевъ, Дмитрій Николаевичъ,—генералъ-адъютантъ и статсъ-секретарь императора Павла; р. 16 декабря 1763 г., ум. 18 октября 1806 г. Въ концѣ царствованія прускаго короля Фридриха Вильгельма II и въ началѣ царствованія Фридриха Вильгельма III русскимъ по слову въ Берлинѣ былъ графъ Никола Петръ Панинъ. Подъ предлогомъ поднесенія новому прусскому королю ордена Св. Андрея Первозваннаго, но въ дѣйствительности для оказанія помощи гр. Панину въ осуществленіи его дипломатическихъ соображеній, императоръ Павелъ намѣренался отправить въ Берлинъ «допытное лицо». Выборъ палъ на генералъ-адъютанта Н—ва, какъ мы знаемъ изъ письма кн. А. В. Куркина, къ гр. Н. П. Панину. «Нещюеву предписано будетъ во всемъ руководствоваться вашими наставленіями и совѣтами—писалъ кн. Куркинъ.—По известіямъ дарованіемъ его, надѣюсь, что вы сами въ будущемъ будете довольны, и что оны съ пользою и успѣхомъ вами употребятся по известіямъ для насъ неравнодушнымъ и вами самимъ желаннымъ предметамъ...» Однако, Н—въ произвелъ на Панина неблагоприятное впечатлѣніе своей вѣжливостію, манерами, тщеславіемъ и некоторыми неумѣстыми выходками, и вскорѣ вмѣсто Берлина Н—въ былъ посланъ въ Штутгартъ.

Въ 1798 г. Н—въ былъ назначенъ за мѣсто Нелединскаго для принятія челобитенъ и, если вѣрны показанія невольнаго баварца, побѣдившаго въ это время Россію, поступалъ совершенно произвольно. Отвѣты Н—ва на челобитныя, адресованныя самому императору, печатались въ «Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» и представляли изъ себя болѣею частью отказы, выраженныя крѣпъ разъ въ весьма рѣдкой формѣ. Въ 1798—1800 годахъ

императоръ дѣлалъ разныя предписанія Академіи Наукъ черезъ Н—ва, вслѣдствіе чего президентъ Академіи Наукъ баронъ Николай обрадовался къ нему, какъ къ передаточной инстанціи.

Какъ статсъ-секретарь, Н—въ исполнялъ иногда особия порученія императора. Такъ, напр., однажды правитель канцеляріи Государственнаго Совѣта былъ устраненъ отъ доклада по внесенному въ Совѣтъ отчету о государственныхъ доходахъ и расходахъ, и произведена докладъ было возложено на Н—ва. 11-го ноября 1799 г., когда въ Гатчинѣ было засѣданіе Правительствующаго Сената, въ присутствіи императора Павла и цесаревича вел. кн. Александра Павловича, императоръ ушелъ изъ засѣданія до его окончанія и послалъ Н—ва объявить генералъ-прокурору свое благоволеніе и готовность и впредь присутствовать въ Сенатѣ по дѣламъ «достойнымъ особаго уваженія».

Витевскій В. И. Нещюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г. Казань, 1807 г., с. 932, 933, 937; прилож., с. 30.—„Рус. Стар.“ 1874 г., X.

В. Горюкова.

Нещюевъ, Иванъ Ивановичъ (род. 5 нояб. 1693 г., ум. 11 ноября 1773 г.). Сынъ бѣднаго и знатнаго новгородскаго помѣщика, Ивана Никитича Неплюева и жены его Маріи Петровны, рожд. княжны Мышенской, Ив. Ив. Нещюевъ достигъ въ царствованіе Петра Великаго виднаго служебнаго положенія и матеріальнаго обезпеченія, благодаря своимъ личнымъ качествамъ: природнымъ дарованіямъ, трудолюбію и честности, которыя были по достоинству оценены нормамъ русскимъ императоромъ. Вслѣдствіе этого Нещюевъ имѣлъ основаніе считать себя ученикомъ Петра Великаго, и сохранилъ о немъ до гроба чувство не только признательности, но и восторженнаго благоговѣнія. Отецъ его умеръ, когда ему было около 16 лѣтъ, а 18 лѣтъ онъ женился, по волѣ своей матери, на Бедѣсьѣ Федоровнѣ Татищевой и поселился съ ней въ своемъ имѣніи въ селѣ Поддубьѣ. Черезъ два года послѣ женитбы, когда у него былъ уже сынъ Адрианъ, онъ удалился въ Богомоле въ какой-то монастырь, «по общаю», давшему имя раньше, и пробылъ въ отсутствіи годъ и четыре мѣсяца.

Съ 1714 г. начинается обученіе Неплюева, въ числѣ другихъ дворянъ, спе-

чала въ Новгородской математической, потомъ въ Париской навигаціонной школѣ и наконецъ въ Петербургской Морской Академіи, гдѣ онъ часто выдава Царя, посѣщающаго это учрежденіе и сѣдѣвшаго за успѣхами учениковъ. Въ 1716 г. Неплюевъ опредѣленъ въ Ревельскій флотъ гардемариномъ и въ числѣ другихъ гардемариновъ, отправленъ въ Венедію для обученія мореплаванію. Въ 1717—18 г.г. онъ участвовалъ въ войнѣ Венеціи съ Турціей и получилъ отъ венеціанскаго генерала Пансваллино аттестатъ, свидѣтельствующій объ искусствѣ его управлять галерей на морѣ. По окончаніи войны русскіе гардемарины продолжали свое образованіе въ Кадыкѣ, въ Королевской Академіи, а въ 1720 г. получали отъ царя разрѣшеніе возвратиться въ Россію.

Нѣсколько времени спустя по возвращеніи въ Петербургъ, гардемаринъ сдѣла экзаменъ въ Адмиралтейской Коллегіи, въ присутствіи Петра Великаго. По окончаніи экзамена Неплюевъ былъ пожалованъ въ поручикъ морского галернаго флота, а черезъ нѣсколько времени назначенъ главнымъ командиромъ надъ всеми морскими судами, строившимися въ Петербургѣ, вслѣдствіе чего почти ежедневно являлъ государя, который вслѣдъ разъ съ нимъ разговаривалъ. Вскорѣ послѣ этого Неплюевъ посланъ своегошурину въ Поддубье за женой и дѣтми и въ теченіе года прожилъ въ Петербургѣ въ кругу семьи. Неплюевъ часто бывалъ у флагмановъ Граг. Петр. Чернышева и Змѣевича и слышалъ отъ нихъ, что царь имъ доволенъ. Въ январѣ 1721 г. царь Петръ назначилъ Неплюева резидентомъ въ Константинополь, положилъ ему три тысячи рублей въ годъ жалованья и велѣлъ выдать тысячу рублей на подѣлку. Прощаясь съ нимъ, царь поцѣловалъ его въ лобъ и сказалъ: «прости, братецъ, кому Богъ велитъ видѣться»; и действительно, это было послѣднее свиданіе, такъ какъ смерть царя застала Неплюева въ Константинополь. Изъ Петербурга Неплюевъ проводилъ свою жену и дѣтей въ село Поддубье, а съ собой взялъ въ Константинополь только девятилѣтняго сына Адриана.

Во время пребыванія въ Константинополь Неплюевъ долженъ былъ держать себя весьма осторожно, такъ какъ англійскій и французскій послы приближали ко

всѣмъ средствамъ, чтобы воссорить Россію съ Турціей. Этого имъ не удалось, однако, сдѣлать, и Неплюевъ заключилъ съ Турціей мирный договоръ, по которому Россія приобрѣла во владѣніе всѣ земли, лежащія на западномъ берегу Каспійскаго моря. Въ награду за это Петръ Великій пожаловалъ ему 400 душъ въ Устьионо-Желѣзовскомъ уѣздѣ, произвелъ въ капитанъ перваго ранга и велѣлъ выдать его женѣ и дѣтямъ полное жалованіе по тому чину изъ Адмиралтейской Коллегіи сверхъ того, что получалъ Неплюевъ въ Константинополь, а старшему сыну Адриану пожаловалъ 300 р. въ годъ на образованіе.

Въ 1727 г. Неплюевъ обратился къ Екатерینѣ I съ прошеніемъ отпустить его жену и дочь (двое дѣтей умерло) въ Константинополь, на что Императрица охотно согласилась.

Во время царствованія Петра II Неплюеву пожаловано еще имѣніе въ Устьионо-скомъ у., а по вѣнчаніи на престолѣ Анны Іоанновны онъ получалъ чинъ шаубенхта, т. е. контр-адмирала флота. Въ 1732 г., сильно захворавъ, повидимому злокачественной лихорадкой, Неплюевъ перешелъ въ Буквидере, изъ опасенія, чтобы не занемогъ кто-нибудь изъ его семьи. Нѣсколько времени спустя, онъ отправилъ въ Россію жену, старшую дочь и двухъ младшихъ дѣтей, родившихся въ Константинополь, а въ 1735 г. и самъ вернулся въ Россію, получивъ на то дозволеніе императрицы, такъ какъ болѣзнь его усилилась и врачи отказались лечить его. Въ 1736 г. онъ произведенъ въ тайные совѣтники и назначенъ присутствовать въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

Вскорѣ послѣ отъѣзда Неплюева изъ Константинополя, гдѣ онъ прослужилъ 14 лѣтъ, возникла война между Турціей и Россіей; 18 сентября 1739 г. былъ заключенъ Вѣнградскій миръ, по которому Россія должна была возвратити Турціи всѣ завоеванныя ею крѣпости, кромѣ Азова, но въ Азовѣ обмѣнивалась смиръ всѣ укрѣпленія. Размѣженныя земли между Россіей и Турціей по рѣкамъ Дѣвирю и Бузу было поручено Неплюеву, который получилъ въ это время назначеніе на мѣсто губернатора въ Кіевѣ. 4 декабря 1740 г. умерла въ Кіевѣ жена Неплюева и погребена въ церкви надъ Феодосіевыми пещерами.

Вскрѣсь послѣ этого Неплюевъ былъ названъ въ Петербургъ для отчета по размежеванію земель и для переговоровъ съ турецкими посланцами. Въ это время онъ награжденъ орденомъ св. Александра Невского и помѣстями въ Малороссіи, въ которыхъ было болѣе 2.000 дворовъ, и назначенъ главнѣйшимъ чинующимъ надъ нѣей Малороссіей. Будучи въ Москвѣ, предѣломъ изъ Петербурга къ новому мѣсту служенія, Неплюевъ женился 7 октября 1741 г. на 23-хлѣтней фрейлинт Аннѣ Ивановнѣ Пашковой. Послѣ известія на престолъ Елизаветы Петровны, Неплюевъ былъ арестованъ и лишень малороссійскихъ деревень, чиновъ, мѣста и ордена Александра Невского. Такъ какъ онъ не принималъ никогда участія въ политическихъ дѣлахъ, то не зналъ, чему приписать немилость императрицы, и посѣтилъ въ Петербургъ. Остановивъ въ Москвѣ, онъ узналъ, что его обвиняютъ въ дружбѣ съ гр. А. И. Остерманомъ, который, вмѣстѣ со многими другими, подвергся опалѣ и смѣлѣ. Слѣдствіе показало, что Неплюевъ ни въ какихъ замеслахъ противъ Елизаветы Петровны не участвовалъ, а потому ему возвращенъ была чинъ и орденъ Александра Невского; деревни же въ Малороссіи отданы впоследствии другимъ лицамъ.

Вскрѣсь Неплюевъ получилъ въ управленіе Оренбургскій край, въ составъ котораго входила, кромя нынѣшней Оренбургской губерніи, еще губерніи Уфимская, Самарская, часть губерніи Астраханской, Пермской, земли Уральскаго казначяго войска и киргизскія степи. Неплюеву предстояло трудное и сложное дѣло устройство малонаселеннаго, обширнаго, безпокойнаго и дикого края.

Неплюевъ прибылъ въ Самару въ концѣ апрѣля 1742 г. и, принявъ отъ генерала Софимова войска и всѣ дѣла по управленію краемъ, поѣхалъ въ Уфу. Тамъ онъ получилъ подробныя свѣдѣнія о состояніи Уфимской провинціи, населеніе которой состояло преимущественно изъ башкиръ, а также и изъ другихъ инородцевъ: черемисъ, чувашъ, мещеряковъ, татаръ и волжковъ. Изъ Уфи Неплюевъ отправился въ самую глубь Башкири и указалъ мѣста для устройства крѣпостей по верхнему теченію р. Яика (Урала). Во время второй поѣздки по Башкири въ 1743 году Неплюевъ положилъ основаніе 8 крѣпостямъ и 18 рудутамъ и по-

селнилъ въ нихъ гарнизоны, для защиты отъ инородцевъ. Жена его, сопровождавшая его въ этой поѣздкѣ, заболѣла и умерла въ Орскѣ, гдѣ и погребена при церквѣ Преображенія Господня.

Неплюевъ былъ весьма озабоченъ, какою путемъ избрать главнѣйшій мѣжду крѣпостями, такъ какъ мѣстоположеніе первоначальнаго Оренбурга (Орска), невдалѣкѣ передъ тѣмъ основаннаго Кирилловки, онъ находилъ неудобнымъ въ стратегическомъ отношеніи. Послѣ нѣкотораго колебанія выборъ Неплюева палъ на то же самое мѣсто, гдѣ находится теперь Оренбургъ. Планы города, представленныя Неплюевымъ на утвержденіе императрицы Елизаветы Петровны, были приняты, и началась постройка Оренбурга, а въ 1744 г., вслѣдствіе особаго ходатайства Неплюева, открыта Оренбургская губернія. Биографъ Неплюева Витевскій представляетъ въ весьма яркихъ краскахъ положеніе Башкири во время назначенія туда Неплюева. Вотъ какъ онъ описываетъ Оренбургскій край: «Позакомившись съ краемъ и съ дѣлами по его управленію, Неплюевъ убѣдился, что большая часть правительственныхъ распоряженій, касавшихся башкиръ и другихъ инородцевъ края, оставалась пока только на бумагѣ; должная порядка въ управленіи не было; между башкирцами находилось много недозвольныхъ русскоею властью и особенно пратѣшеніями со стороны чиновниковъ; въ расходваніи суммъ найдены большой безпорядокъ и громадный недочетъ; инородцы и русскіе поселенцы края, вслѣдствіе постоянныхъ бунтовъ среди башкиръ и злоупотребленій нѣкоторыхъ воеводъ, страшно бѣдствовали; многія деревни были опустошены или выжжены; большія пространства плодородной земли лежали ветрунутыми, окладъ плуга земледѣльца и убогихъ рабочихъ руки; о торговлѣ и промышленности, въ восточномъ смыслѣ этихъ словъ, ничего и говорить; каждый торговый караванъ принадлежало бы охранять цѣлымъ войскомъ не только отъ киргизовъ и калмыковъ, но и отъ разбойническихъ шекъ караваннаго, кашгарцевъ, хиванцевъ и другихъ средне азіатскихъ народовъ». Лѣтъ черезъ пять—шесть Оренбургскій край, благодаря заботамъ и трудамъ Неплюева, былъ защищенъ отъ набѣговъ кочующихъ инородцевъ цѣлымъ рядомъ крѣпостей. На западъ отъ Оренбурга шла Самарская ли-

ни крѣпостей и редутовъ, на востокъ—Красногорская дистанція Верхневолжской линіи и Уфимская линія, на югъ—Ишкелѣнская, а на сѣверъ—Сакмарская линія и Орская дистанція Верхневолжской линіи.

Съ увеличеніемъ числа укрѣпленныхъ мѣстъ въ Оренбургскомъ краѣ, приходилось заботиться и объ увеличеніи военной силы, а потому Неплюевъ обратилъ особенное вниманіе на Оренбургское казачье войско и на Инцкихъ (Уральскихъ) казаковъ. Желая ознакомиться съ положеніемъ казачества, Неплюевъ отправился въ Инцкій городокъ и жилъ съ собой П. И. Рычкова, известнаго мѣстнаго ученаго, автора Оренбургской топографіи и Казанской исторіи. Съ помощію Рычкова онъ собралъ историческія свѣдѣнія о Инцкомъ войскѣ и составилъ подробный проектъ объ измѣненіи его управленія, а въ 1753 г., будучи въ Петербургѣ, представилъ Военной Коллегіи проектъ относительно штатовъ Инцкаго войска. Этотъ проектъ не былъ приведенъ въ исполненіе, такъ какъ Сенатъ не отивалъ на неоднократные доклады Коллегіи; но, благодаря Неплюеву, Инцкое войско осталось въ своей родной землѣ и получало въ вѣчное владѣніе воды, близкую къ рыбѣ.

Неплюевъ немало потрудился какъ надъ устройствомъ Уфимской и Исетской провинцій, входившихъ въ составъ Оренбургской губерніи, такъ и надъ устройствомъ бита Ставропольскихъ крещеныхъ казачковъ, относительно которыхъ представлялъ Сенату въ концѣ 1743 г. обширный докладъ; черезъ годъ съ небольшимъ докладъ этотъ былъ утвержденъ. Главное духовное руководство надъ казачками Неплюевъ поручилъ протоіерееу Чубовскому, хорошо знавшему казачій языкъ.

Согласно желанію Неплюева, были составлены казачій букварь и переведены на казачій языкъ Евангеліе и извѣщенія изъ Церковной исторіи, а въ Ставропольской казачьей школѣ увеличенъ штатъ учителей. Неплюевъ возлагалъ большія надежды на поселеніе крещеныхъ казачковъ въ Ставропольскомъ уѣздѣ, полагая, что ихъ примѣры, а также природныя удобства для оскѣдной жизни, обиліе земли и различныя льготы будутъ и впредь привлекать казачковъ-азичиновъ и что они мало-по-малу сдѣлаются оскѣдками христіанами. Одной изъ мѣръ, предпринятыхъ Неплюевымъ для ознакомле-

нія казачковъ съ хлѣбопашествомъ, было введеніе общественной запашки, на которую должны были явиться со всѣхъ уездовъ по нѣскольку челоѣкъ съ лошадыми и работать подъ присмотромъ русскихъ праштвовъ и переселенцевъ. Пока Неплюевъ былъ главнымъ начальникомъ Оренбургскаго края, все шло хорошо; послѣ же его отѣзда въ Петербургъ, старонольскіе казачки сдѣлались почти такими же азиичинами, какъ астраханскіе и другіе уезусные казачки, и многіе изъ нихъ стали убѣгать изъ Ставрополя въ уезусы, гдѣ ихъ охотно принимали, а уезусные казачки переселились въ Китай.

Благодаря стараніямъ Неплюева, Оренбургъ сдѣлался главнымъ пунктомъ мѣлноволжской торговли между русскими и азіатскими купцами, вслѣдствіе чего явилась необходимость въ постройкѣ Гостиноваго и Мѣлноволжнаго дворцовъ. Видя успѣхи важной торговли, Неплюевъ составилъ проектъ о торговлѣ Россіи съ Индіей, но этому проекту, къ великому его огорченію, не дали хода. Во время его 16-ти-лѣтняго управленія Оренбургскимъ краемъ было положено начало правильной разработкѣ Илецкой соли; улучшено рыболовство на рѣкѣ Яику и устроено 2 солеварныя, 15 мѣлноволжскихъ и 13 желѣзодобывательскихъ заводовъ. Вообще Неплюевъ такъ много сдѣлалъ для Оренбургскаго края, что достойнъ названія его «устроителемъ».

Въ 1754 г., когда Оренбургскій край казался устроеннымъ во всѣхъ отношеніяхъ, среди башкиръ началъ подготавливаться мятежъ мешеркскимъ муллою Абдуллоемъ Мингалдинымъ, известнымъ въ народѣ подъ именемъ Батырши Азіека. Заговоръ противъ русскихъ былъ задуманъ очень хитро, въ религіозной почвѣ, и Батыршѣ удалось склонить на свою сторону не только башкиръ, но и казанскихъ татаръ и киргизъ. Получить извѣстіе о бунтѣ, Неплюевъ распорядился, чтобы были приняты надлежащія мѣры предосторожности во всѣхъ крѣпостяхъ и редутахъ, и потребовалъ прислать войска, при чемъ указалъ мѣста, гдѣ должны были собраться вызванные полки, и далъ подробныя наставленія, какъ поступить для подавленія мятежа. Одновременно съ этимъ онъ написалъ киргизскому хану Нурали, чтобы онъ удерживалъ свой народъ отъ принятія участія въ бунтѣ, а самъ послалъ кроѣмъ того съ подарками и

возвращаемъ къ киргизскимъ старшинамъ толмача изъ магюметанъ. По всей Башкирии были разосланы указы о прощениі бунтовщиковъ, если они принесутъ повинную, и за поимку Батырина обещана награда въ 1.000 р. Не станемъ подробно останавливаться на всѣхъ мѣропріятіяхъ Пеплаева къ прекращенію мятежа, скажемъ только, что восстаніе окончилось безъ кровопролитія русской крови, а Батырина былъ пойманъ и отосланъ въ Петербургъ.

Чувствуя, что здоровье не позволяетъ больше оставаться на трудномъ и отвѣтственномъ мѣстѣ Оренбургскаго губернатора, Пеплаевъ отправилъ въ Петербургъ своего сына съ прошеніемъ объ отставкѣ, которое и было принято въ 1758 г. До 1760 г. Н.—въ жилъ въ Петербургѣ частнымъ человекомъ, а затѣмъ снова поступилъ на службу въ званіи сенатора и конференцъ-министра, но бывалъ ежедневно на должности, по собственному его выраженію «пѣшкомъ», «ибо никто уже и живія моего не требовалъ». 28 июня 1762 г., при отъѣздѣ въ Петергофа Екатерины II для вѣнчанія съ престоломъ Петра III, Пеплаеву была поручена охрана цесаревича Павла Петровича и Петербурга со всѣми находившимися тамъ войсками. Во время коронаціи Екатерины II въ Москвѣ Пеплаевъ былъ снова оставленъ императрицей въ Петербургѣ, для главнаго наблюденія за столицей, и назначенъ первоприсутствующимъ въ Сенатской канцеліи. Передъ отъѣздомъ изъ Царскаго Села Екатерина II пожаловала Пеплаеву орденъ св. Андрея Первозваннаго и положила ему, сверхъ жалованья, по 500 р. въ мѣсяцъ на столъ.

Зрѣніе Пеплаева мало-по-малу ослабвало и въ половинѣ 1764 г., когда уже онъ совершенно ослѣдъ, то явился къ императрицѣ съ просьбой объ увольненіи отъ службы. Она увидя его подлѣ себя и, предугадывая его намѣреніе, сказала: «Я разумю тебя, Иванъ Ивановичъ! ты, конечно, хочешь проситься въ отставку, но—воля твоя—я прежде тебя не отставлю, пока ты не отречеждущи мнѣ на свое мѣсто человека съ такими же достоинствами, съ какими ты». Пеплаевъ, растроганный до слезъ, отъѣхалъ изволнованнымъ голосомъ: «Нѣтъ, Государыня, мы—ученики Петра Великаго; проведенъ нынѣ сквозь огонь и воду; никакъ воспитывались, никакъ думали и никакъ вели себя, а нынѣ

никакъ воспитываемся, никакъ мыслятъ и никакъ ведутъ себя. Итакъ я не могу ни за кого, ниже за сына моего, ручаться».

При увольненіи въ отставку Пеплаевъ получилъ въ награду «за вѣрную, честную, многополезную и продолжительную службу» нѣсколько деревень въ Малороссіи и 20.000 рублей. Послѣ этого Пеплаевъ нѣсколько времени прожилъ въ Петербургѣ, князяцкая императрицей, которая иногда совершенно запросто у него обѣдала. Въ 1765 г. онъ побывалъ въ своемъ родовомъ имѣніи Поддубѣ, а затѣмъ поѣхалъ въ Малороссію, но по дорогѣ сильно заболѣлъ и выписалъ къ себѣ своего сына Николая Ивановича, служившаго въ Петербургѣ. Здоровье Пеплаева было настолько слабо, что сынъ считалъ необходимымъ уговорить отца поселиться въ Петербургѣ вмѣстѣ съ нимъ. Пеплаевъ согласился, но ему скоро наступила жизнь въ столицѣ безъ опредѣленныхъ занятій и онъ отправился строить храмъ въ Поддубѣ, гдѣ и прожилъ до конца жизни.

Въ октябрѣ 1773 г. Пеплаевъ почувствовалъ полный упадокъ силъ, сталъ готовиться къ смерти и въ теченіе трехъ дней диктовалъ племяннику кн. Андрею Ив. Мишеницкому и Вас. Вас. Татищеву письмо къ своему сыну Николаю Ивановичу. Въ числѣ разныхъ наставленій особенно замѣчательно слѣдующее: «почтеннымъ своимъ и мне крестьянамъ будь больше отецъ, нежели господинъ, имѣя присво въ памяти слово Божіе «милости хошу, а не жертви», и что они такіе же люди, какъ и ты, кромѣ чиновъ и власти, данной тебѣ гражданскими законами».

Пеплаевъ скончался 11 ноября 1773 г. и погребенъ внутри храма, построеннаго въ Поддубѣ.

Интересенъ отзывъ о Пеплаевѣ Голицына, князяцкаго автора «Дѣяній Петра Великаго», бывшаго у него домашнимъ ученикомъ и знавшаго его въ теченіе 20 лѣтъ: «Сей достопочтенный мужъ имѣлъ разумъ твердый и тонкій, дѣятельность неусыпную, врансеудіе строгое и низкими пристрастіями и интересами несоколебимое... былъ врагъ вольнодумства, суевѣрія, завсѣательства и потаканіицивъ; всаки несчагія и прискорбности сносилъ съ благодареніемъ Богу, вѣруи несумѣнно Провидѣнію Его, управленіему жребіемъ смертныхъ»...

Пока Неплюева остались «Записки», касающаяся его семейной жизни и продолжения службы. Некоторые части «Записок» носят характер почти дневника, другие обработаны, повидимому, позднее описываемых событий, а потому отличаются краткостью. Первое извлечение из «Записок» Неплюева было помещено Голлицкимъ въ 1796 г. въ дополненіяхъ къ «Дѣяніямъ Петра Великаго», т. XVII. Въ 1843 г. вышло 2-е издание «Дѣяній», при чемъ издатель ихъ Н. А. Полевой, представляя сводъ «Дѣяній» съ «дополненіями» въ пятнадцать томахъ, распредѣляя данныя изъ «Записокъ» Неплюева по соответствующимъ годамъ (болѣе всего данныхъ собрано въ XV томѣ). Затѣмъ болѣе полное изданіе появилось въ «Отеч. Запискахъ» П. П. Савиныхъ 1823—1826 гг. (ч. ч. XVI, XIX—XXII, XXIV и XXV), но все-таки съ некоторыми сокращеніями со стороны цензуры и самого издателя. Въ 1871 г. полный текстъ «Записокъ» былъ напечатанъ въ «Русскомъ Архивѣ» по рукописи, принадлежавшей Императорской Академіи Наукъ и просмотрѣнной для печати Л. Н. Майковимъ. Въ 1893 г. А. С. Суворовъ выпустилъ отдѣльную книжку точное воспроизведеніе этого текста, подъ заглавіемъ «Записки Ин. Ин. Неплюева» (1693—1773 гг.). Съ предисловіемъ Л. Н. Майкова. Стр. VIII—197.

Литература объ И. И. Неплюевѣ обширна. Болѣе другихъ поруджились надъ исполненіемъ дѣятельности Неплюева Н. А. Остроумъ и В. Н. Витескій. Остроумъ повѣстиз дѣятельности Неплюева въ Оренбургскомъ крайѣ II главу своей книги: «Историческое населеніе прежняго Казанскаго царства въ новой Россіи до 1763 г. и колонизація казанскихъ земель въ это время». Казань. 1839 г., с. 306—446. Подозіе (въ 1894 г.) онъ помѣстил въ «Изв. Каз. Общ. Арх., Изв. и Ст.» двѣ записки 1) Политическое и финансовое значеніе колонизаціонной дѣятельности И. И. Неплюева и 2) О службѣ дѣятельности И. И. Неплюева съ преобразовательною дѣятельностью Петра Великаго.—Въ 1873 г., по случаю столѣтія со дня смерти Неплюева, появились о немъ много статей въ «Уральскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ», въ «Уральскихъ войсковыхъ вѣдомостяхъ» и въ Оренбургскихъ «губернскихъ» и «еявальныхъ вѣдомостяхъ». Къ этому времени относятся верный отзывъ Витескаго представляя биографическо-историческій очеркъ жизни И. И. Неплюева, который онъ помѣстилъ въ Уральскихъ войсковыхъ вѣдомостяхъ, подъ заглавіемъ «И. И. Неплюевъ и Оренбургъ». Впоследствии Витескій переработалъ и значительно дополнялъ этого мате-

риала и напечаталъ въ Казани въ 1891 г. отдѣльную книжку, подъ заглавіемъ «И. И. Неплюевъ, вѣрный слуга своего отечества, основатель Оренбурга и устроитель Оренбургскаго края». Къ этой книгѣ приложены портретъ Неплюева и родословная его потомковъ по прямой линіи. Въ 1897 г. Витескій напечаталъ въ Казани еще большую монографію, изъ 5 выпусковъ: «И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ предѣлахъ его составѣ до 1768 г.». Въ IV выпускѣ этой монографіи приведены все источники и пособия, которыми пользовался Витескій.—Подробности о отшельнѣ, упоминаемыхъ въ 1873 г., см. въ Русской исторической библиографіи Мезова, т. II, с. 299—300. (1890) В. Корсаковъ.

Неплюевъ, Иванъ Николаевичъ, тайный совѣтникъ, сенаторъ, членъ Государственнаго Совѣта; р. 26 марта 1750 г., ум. 6 июля 1823 г. Въ 1767 г., благодаря заботамъ своего дѣда, Ин. Ин. Неплюева, и содѣянствію графа Никиты Ив. Панина, Н.—въ былъ посланъ учиться въ Швецію. По прошествіи двухъ лѣтъ Н.—въ возвратился и въ октябрѣ 1769 г. Ин. Инк. получилъ чинъ армейскаго капитана, а въ январѣ 1770 г. отправился «сопровождать» въ сопровожденіи майора Ребентштейна по Западной Европѣ. Въ 1772 г. Н.—въ возвратился въ Россію съ богатыми запасомъ различныхъ свѣдѣній и съ знаніемъ итальянскаго языка, и въ томъ же году принялъ участіе въ первой турецкой войнѣ.

Въ 1792 г. Н.—въ былъ назначенъ правителемъ въ Мясискую губернію. Въ царствованіе императора Павла онъ уже въ чинѣ ген.-лейт. вышелъ въ отставку, а въ январѣ 1801 г. назначенъ сенаторомъ съ переименованіемъ въ тайные совѣтники. Въ январѣ 1810 г. Н.—въ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта; въ августѣ 1822 г. по болѣзни уволился и 6 июля слѣдующаго года умеръ въ Петербургѣ и былъ погребенъ въ своемъ имѣніи въ селѣ Поддубьѣ, Петербургской губ.

Н.—въ женатъ былъ на Нат. Вас. Самариной (р. 1777 г., ум. въ 1838 г.) и имѣлъ двухъ сыновей и дочь.

В. Н. Витескій, «Изв. Ин. Неплюева и Оренбургскій край въ предѣлахъ его составѣ до 1768 г. Казань. 1897 г.» стр. 15, 902—905, 940; прилож., стр. 38, 119, 120; «Русскіе портреты», изд. В. К. Николая Михайловича, т. V, № 112. В. Корсаковъ.

Неплюевъ, Леонидъ Романовичъ. Въ 1658 Н. былъ стряпчимъ; въ 1672 г. воеводой въ Пустозерскомъ острогѣ; въ 1677—

78 г. въ Сѣвскѣ, а въ 1679 г. въ Переяславѣ. Въ 1681 г. Неплюевъ, уже въ чинѣ думнаго дворянина, былъ воеводой въ Киевѣ сначала одинъ, затѣмъ въ товариществѣ у боярина Петра Вас. Большого Шереметева. Въ 1682 г. онъ названъ воеводой и камѣстникомъ Карачевскимъ и ему приказано быть всегда готовымъ, чтобы идти съ конными и пѣшими ратными людьми Сѣверскаго полка на помощь къ гетману Ивану Самойловичу.

Въ 1686—87 г.г. Неплюевъ былъ объявленъ и принималъ участіе какъ въ выступленіи противъ Юрія Хмельницкаго, такъ и въ неудачно окончившемся Крымскомъ походѣ, веденомъ подъ главнымъ начальствомъ кн. Вас. Вас. Голицына, съ которымъ онъ былъ въ близкихъ дружескихъ отношеніяхъ. По порученію Московскаго правительства Неплюевъ сообщилъ гетману Самойловичу сначала о мирныхъ переговорахъ, возникшихъ между Польшею и Московскимъ государствомъ, а затѣмъ и о заключеніи вѣчнаго мира. Самойловичъ былъ настолько возмущенъ этимъ извѣстіемъ, что позволилъ себѣ и словесно и письменно весьма неосторожно отомыриться о дѣйствіяхъ Московскаго правительства. Польскій король сообщилъ объ этомъ въ Москву, откуда черезъ Неплюева сдѣланъ былъ Самойловичу выговоръ за его «протавенство». Гетманъ испугался и послалъ просить прощенія, которое и было ему даровано, какъ видно изъ письма кн. Вас. Вас. Голицына, управившаго, что милость къ нему государей не будетъ уменьшена. Въ это самое время кн. Голицынъ, скрывавшій свою ненависть къ Самойловичу подъ личиною пріязни, поручилъ Неплюеву сойтись съ близкими къ гетману людьми и черезъ нихъ выведать его душевныя мысли и наміренія. Неплюевъ, какъ можно заключить изъ дописки Патрика Гордона, имѣлъ самыя подходящія для этого люди генеральнаго ордена Мазепу и войскового канцеляриста Котубея. Самойловичъ повѣрилъ имъ важнѣйшія дѣла, и Неплюевъ узналъ отъ нихъ многое такое, что набрасывало тѣнь на его преданность Московскому правительству. Итогомъ 1687 г. генеральныя старшиимъ, обозный, судья, воевода и полковникъ подали на Самойловича доносъ, а Мазепа, желая быть выбраннымъ въ гетмана, далъ большія денежныя суммы и много дорогихъ вещей кн. Голицыну и

Неплюеву. По поддѣльному показанію Мазепы Неплюевъ угрожалъ вынудить его дать эти взятки, какъ изъ конфискованнаго имущества Самойловича, такъ и изъ собственнаго его имѣнія. Неплюевъ присутствовалъ при арестѣ гетмана Самойловича—Григорія и велѣлъ закопать его въ каждады, а все имущество, бывшее съ нимъ, велѣлъ, по выраженію дѣтонисца, «до своей ласки и протавки». Затѣмъ онъ доставилъ Григорія Самойловича князю Голицыну, который поручилъ генералу Гордону вести его въ Сѣвскъ подъ строжайшимъ карауломъ. Самойловича осудили на смертную казнь, которая и была совершена мучительнымъ образомъ.

По окончаніи Крымскаго похода были розданы награды какъ клякамъ, такъ и московскимъ военачальникамъ: Неплюевъ получилъ золоченый кубокъ съ кровлею, кафтанъ золотный на соболѣхъ, 150 р. денежной придачи и 4 ефема на вочину; атаману и казакамъ Низоваго Запорожскаго войска прислано 500 р., которые должны были передатъ имъ Неплюевъ. Въ 1688 г. Неплюевъ заклидывалъ вѣстѣ съ гетманомъ Мазепой и генераломъ Граг. На. Косаговымъ постройкой города на берегу Самары.

Въ 1689 г., послѣ сдѣланныхъ по дѣлу Шакловитаго, царь Петръ велѣлъ привезти въ Троицкій монастырь, куда укрался отъ стрельцовъ, какъ Шакловитаго, такъ и его сообщниковъ: кн. Вас. Вас. Голицына, его сына князя Алексія, Неплюева и еще нѣсколько человекъ. Они были осуждены не за сообщничество съ Шакловитымъ и за приверженность къ царевичу Софій Алексѣевичу, а будто-бы за нерадіе во время Крымскаго похода, во окончаніи котораго прошло уже два года и за который они получили въ свое время награды. Петръ не допустилъ къ себѣ кн. Голицына и другихъ прибывшихъ съ нимъ лицъ и велѣлъ объявить имъ приговоръ. Неплюевъ осужденъ на лишеніе чести, званія и всего имущества и на вѣчную ссылку въ Пустозерскъ, откуда впоследствии переведенъ въ Колѣскій острогъ, гдѣ и умеръ. По свидѣтельству Гордона и по челобитнымъ Неплюева изъ Коломни и по прѣтисненію народа во время его долгаго воеводства въ Сѣвскѣ, въ грабительствахъ и въ разореніи Камарацкой волости.

Разрѣданы книги, II.—Собраніе государ-

славныхъ грамотъ и договоровъ, т. IV. — Акты Архивъ. Экспедиція, т. IV, стр. 437. — Дополн. къ Акт. Ист., т. IX, X, стр. 142—144. — Р. И. В., т. VIII, стр. 964, 964, 966. — Голубовъ, Дѣянія Петра В., 2-е изд., т. I, стр. 58, 215. — А. П. Барсукова, Списки городовыхъ воеводъ XVII в., стр. 103, 188, 224. — его же: Родъ Шереметевыхъ, т. VIII, стр. 483. — Угрюмовъ, История царствования Петра В., т. II, стр. 81—82. — Костомаровъ, Н. И. Собрание сочиненій. СПб. 1906 г., т. т. XV и XVI. В. Корсаковъ.

Неплюевъ, Николай Ивановичъ, — вице-президентъ коммерц-коллегіи; род. 19 мая 1731 г. въ Константиновѣ, ум. 24 мая 1784 г. въ Петербургѣ. Въ 1752 году, въ чинѣ капитана, Н-въ, по именному указу, отправился въ Оренбургъ помогать отцу въ дѣлахъ по управленію краемъ. Въ 1755 г., передъ началомъ Башкирскаго бунта, Н-въ имѣлъ вѣстость лишиться въ теченіе двухъ мѣсяцевъ съ небольшимъ сына и жены (рожд. изъ Мещерской). По усмиреніи башкиръ отецъ послалъ его въ Петербургъ „съ подробнымъ всего того описаніемъ и для объясненія въ словахъ“. Императрица Екатерина Петровна пожаловала его въ майоры, а въ 1757 г. произвела въ подполковника. Въ томъ же 1757 г. отецъ его былъ уволенъ въ отставку, и они вмѣстѣ перѣехали изъ Оренбурга въ Петербургъ. 28 января 1760 г. Н-въ женился вторично—на Агриппинѣ Александровнѣ Нарышкиной. Съ 1763 г. Н-въ былъ вице-президентомъ коммерц-коллегіи, въ 1777 г. назначенъ сенаторомъ. Н-въ интересовался изученіемъ прошлаго Россіи и съ этой цѣлью собиралъ историческіе матеріалы: такъ, напр., по списку, ему принадлежавшему, В. Г. Рубанъ издалъ „Историческое, географическое и топографическое описаніе С.-Петербурга, отъ начала заведенія его, съ 1703 по 1751 г.“.

В. И. Витенскій, Н. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ предѣлахъ его составѣ до 1708 г. Кавказъ, 1897 г., стр. 831—803, 900—903, 930—940. Собранія Имп. Русс. Истор. Общества, II, 424, XLIII, с. 190; „Русс. Стар.“ 1897 г., XCI, с. 408.

В. Корсаковъ.

Неплюевъ, Романъ Ивановичъ. Въ 1640 г. старшия, а затѣмъ дворянинъ. Въ 1640 и 1646 гг. дѣлалъ и ночевалъ на государевѣ дворѣ. Въ 1648 г. велѣно ему, „свѣдѣясь съ Усердскимъ воеводой“, оберегать рѣку Сосну, чтобы черезъ нее не пропалъ крымцы. Въ 1659 г. отсылавъ

серебряную руду ниже Камени. Въ томъ же году отвъ, Ома Кыраловъ и Василей Шинякинъ ходили для отысканія руды и для всякихъ мыслныхъ узорочей на Новую землю, въ Югорскій шнаръ, на Макушкинъ и на иные морскіе острова.

Доп. къ Акт. ист., IV, 170; V, 172.—Рус. Ист. Вѣст., X, 327, 230, 338, 410.—Акты Моск. госуд., II, 208.—Барсукова, Списки городовыхъ воеводъ XVII ст., 161.

В. Корсаковъ.

Неплюевъ, Семён Протасевичъ. Въ 1688—1705 гг. думный дворянинъ. До 1689 г. воевода въ Обскѣ, въ 1689 г.—въ Черангофѣ, а въ 1696—99 гг.—въ Курскѣ. Въ 1690 г. ему приказано было ѣхать вмѣстѣ съ дьякомъ Мих. Железнякомъ изъ Обска въ Ватурино и собирать туда всѣ пожитки бывшего гетмана Ивана Самойловича и его синозей Григорія и Якова, чтобы раздѣлить пополамъ: одну половину взять въ государеву казну, а другую отдать въ войсковой скарбъ. Въ іюль 1696 г., во время Азовскаго похода, когда гетманъ Мазепа и киевскій воевода Бор. Петр. Шереметевъ расколожились со своими войсками обоимъ у рѣчки Верестовой, Н-въ осматривалъ крѣпость Таванскъ и города Кизиримель и Шингарей и донесъ, что всего удобнѣе исправить и укрѣпить Шингарей. Мазепа сочувственно относился къ этому плану и приказалъ вмѣстѣ съ царскими ратными людьми работать своими казакамъ, посланнымъ въ Таванскъ. Ранней весной 1697 г. было получено вѣстие, что крымскій ханъ собирается громить Таванскъ; вслѣдствіе этого, по царскому указу, гетманъ уговорился съ кн. Як. Феод. Долгорукомъ идти въ «плавномъ» походѣ внизъ по Днѣпру, какъ только пригонится къ устью Самары суда, изготовленные въ Брянскѣ и сплавляемыя Десною въ Днѣпръ. Н-въ находился въ это время въ Брянскѣ и доставилъ оттуда 121 стругъ, а затѣмъ былъ назначенъ въ «сходные товарищи» съ кн. Як. Феод. Долгорукомъ и участвовалъ въ «плавномъ» походѣ.—Состоя подл. главнымъ начальствомъ гетмана Мазепы, Н-въ принималъ въ 1705 г. участіе въ дѣйствіяхъ русскіихъ войскъ противъ Станислава Лещинскаго, посаженнаго на польскій престолъ Карломъ XII. Въ 1706 г. соединенные отряды Н-ва и Миргородскаго полковника Давида Апостола были разбиты шведами у мѣстечка Клоцка. Обѣ